

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Russian-Armenian University
Kuban State Technological University
Kuban State University
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

**ETHNOCULTURAL IDENTITY
AS A STRATEGIC RESOURCE
OF CONSCIOUSNESS OF SOCIETY
IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION**

Materials of the VI international scientific conference
on September 28–29, 2018

Prague
2018

Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization: materials of the VI international scientific conference on September 28–29, 2018–Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – 48 p. – ISBN 978-80-7526-334-6

ORGANISING COMMITTEE:

Asya S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor, head of the psychology department at Russian-Armenian State University.

Nara R. Akopyan, doctor of psychological sciences, professor, head of the department of social psychology of the International Scientific-Educational Center of NAS RA.

Suren G. Oganessian, doctor of philosophical sciences, head of the philosophy department at Russian-Armenian University.

Valeriy G. Sidorov, doctor of philosophy, professor, head of the philosophy department in the Kuban State University, honorary worker of higher professional education, honored science worker of Kuban.

Leonid V. Karnaushenko, doctor of historical sciences, head of the philosophy and sociology department in the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Lyudmila N. Ozhigova, doctor of psychological sciences, professor of the general psychology department at Kuban State University.

Oganess L. Sarkisyan, candidate of philosophical sciences, head of the politology department at Russian-Armenian University.

Oksana R. Tuchina, candidate of psychological sciences, assistant professor of the philosophy department at Kuban State Technological University.

Ivan A. Apollonov, candidate of philosophical sciences, assistant professor of the philosophy department at Kuban State Technological University.

Iлона G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization. Some articles deal with ethnic identity as an interdisciplinary research subject. A number of articles are covered problem of ethnic identification in multicultural space. Some articles are devoted to development of ethnic and personal identity in the context of intercultural exchange. Authors are also interested in ecology of culture and problem of ethno-cultural identity.

UDC 316.3

ISBN 978-80-7526-334-6

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2018.
© Group of authors, 2018.

CONTENTS

I. PERSONAL IDENTITY IN THE SOCIO-CULTURAL CONTEXT

Лисенкова А. А.

Трансформация идентичности в эпоху Digital.....5

II. ETHNIC IDENTITY AS AN INTERDISCIPLINARY RESEARCH SUBJECT

Kolosova O. Yu.

Russian identity: globalization aspect of development..... 10

III. STATES AND SOCIETIES IN SEARCH OF REGIONAL IDENTITY

Медушевский Н. А.

Глобальные риски устойчивого развития
и их европейская интерпретация 14

Мухаметдинова А. Х., Недобежкин С. В.

Бугульминское земство как главный фактор становления региональной
идентичности во второй половине XIX – начала XX вв. 18

IV. ETHNO-CULTURAL PRINCIPLES AND VALUES IN FORMING PERSONAL IDENTITY

Goncharov V. N.

Ethnocultural connotation: revisiting the problem of the research..... 21

V. DEVELOPMENT OF ETHNIC AND PERSONAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL EXCHANGE

Игнатенко Н. А.

Развитие этнической идентичности в подготовке учителя
иностранного языка 25

VI. SELF-COMPREHENSION OF ETHNO-CULTURAL IDENTITY IN SELF-CONSCIOUSNESS OF REPRESENTATIVES OF THE DIASPORA

Кравченко Е. Ю.

К вопросу о национальном самосознании итальянцев
Керченской общины в Крыму 28

VII. FORMATION OF ETHNIC IDENTITY AND TOLERANCE

Ravshanova M. M.

The problem of strengthening and preserving the national identity in the era
of geopolitical contractions 32

Недобежкин С. В.

Влияние эпидемии холеры на формирование этнической идентичности
в Бугульминском уезде Оренбургской губернии 36

Писарева Е. В., Будко М. В.

Формирование толерантного сознания на уроках биологии и физики 38

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» 2018–2019 годах 42

Информация о научных журналах 45

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ» 46

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 47

I. PERSONAL IDENTITY IN THE SOCIO-CULTURAL CONTEXT

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ DIGITAL

А. А. Лисенкова

*Кандидат культурологии, доцент,
Пермский государственный
институт культуры,
г. Пермь, Россия*

Summary. The article focuses on how the development of digital technologies affects the transformation of human identity. Today, in the ever-changing conditions of the digital world, people are increasingly feeling the pressure of the accelerating pace of life, avalanche of information flows in which it is necessary to integrate and acquire new skills and new competencies. Under these conditions, the object of close attention of researchers is the process of formation of strategies and models of identity in the given conditions and pre-defined content. The modern characteristic of identification processes is their viscosity, continuity and mosaic, and the identity itself is collected in the form of a modular structure and is represented in the digital space of the global network in the form of a personalized auto project. Changing the boundaries of private and public, interactivity and hypertextuality, the utmost transparency of the digital world show what was previously anonymous and present it to the world, making the identity of the person leaving his digital traces everywhere and presenting it in the space of a global figure as visible as possible.

Keywords: digitalization; digital technologies; identity; virtuality; communications; publicity; Internet; digital; identification.

В условиях быстро изменяющихся технологий, постоянно ускоряющегося темпа жизни, трансформации ценностных ориентиров и смыслов человек все в большей степени испытывает потребность в точке опоры, которая могла бы способствовать его устойчивому развитию и положению в обществе.

Сегодня формируется ряд ярко выраженных запросов на формирование человека нового типа. Человека быстрых реакций, антикризисного мышления, способного критически анализировать большие массивы информации, брать на себя ответственность и идти на риск в поиске нестандартных креативных решений в быстро меняющейся среде, т. к. в современном мире человек становится постоянно включенным в поле цифровых технологий и новых средств коммуникации и репрезентации и вынужден искать новые форматы общения и взаимодействия. Являя себя миру, он заранее конструирует свой персональный автопроект публично предъявляя свою идентичность и ожидая отклика на нее и включение в различные круги «Своих». И именно это отличие и разграничение «Я» и «Другие» в цифровой среде является сегодня отправной точкой и опорой для «сборки»

собственной идентичности, так как в новых условиях человек верифицирует и конструирует свою идентичность в заданных рамках и контекстах, существующих технологических и программных решений.

Говоря об идентичности как об особом наборе представлений о себе и соотношении и отождествлении себя с группой в цифровом пространстве можно констатировать, что весь процесс идентификации приобретает как отмечала Ш. Теркл «постоянный текущий характер» [6], и становится все более пластичным, складывающимся из различных частей «Модульного Я» (Э. Тофлер) в границах заданных контекстов мозаичной действительности в зависимости от сложившейся ситуации. Именно тягучесть, пластичность и различенность становятся главенствующими ценностями идентификационных процессов и именно они определяют динамику современных процессов идентичности в цифровом мире.

Современный «цифровой поворот» не только задает фрейм данных изменений, касающихся нашего социального «Я», но и порождает жесткие границы конструирования идентичности, через различные маркеры и идентификаторы константно фиксирующие наше присутствие через цифровые следы. Таким образом, мы видим движение от «социокультурной идентичности личности, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной (не всегда фиксируемой в реальном социуме) общности, осуществляющей деятельность (в основном потребление и передачу знаний и информации) в информационно-коммуникативных средах, прежде всего – в компьютерном виртуальном пространстве» [1, с. 121]. Данные процессы находят свое отражение в трансграничной коммуникации и интеракции, постоянной информационной включенности, оказывая существенное влияние на изменение повседневности, где одним из главенствующих навыков становится умение использовать цифровые технологии и управлять собственным автопроектом репрезентуя его в виртуальное пространство.

Благодаря повсеместной интерактивности, гипертекстуальности и гипервизуальности позволившим включить в цифровое поле сотни миллионов жителей планеты стало возможным освоение новых способов коммуникации, верификации и идентификации в пространстве сети, через систему цифровой самокатегоризации и выделения семантических комфортных пространств для виртуального взаимодействия и поиска групп «Своих».

Состояние современной цифровой экономики, роботизация повседневных рутинных операций оказывают влияние не только на перераспределение рынков занятости, но и существенно влияют на формирование новых навыков и компетенций. Так как сегодня мы уже не имеем возможности, как было ранее, разделять жизнь человека на офлайн и онлайн присутствие, в связи с тем, что многие функции выполняются с помощью мобильных приложений и устройств «на ходу», а цифровые коммуникации происходят быстро, то параллельно приходится решать сразу несколько

задач. В этой связи у современных молодых людей, поколения так называемых миллениалов/цифровых аборигенов/непокусов/ поколения Z данные навыки развиты с рождения. Они могут писать, слушать и общаться в сети одновременно, в основном, конечно данные процессы носят поверхностный и фрагментарный характер, но тем не менее становятся отличительной чертой поколений, рожденных в цифровой век, что не может не отражаться на стратегиях формирования и презентации собственной идентичности, которая также перетекает в более комфортное для данного поколения цифровое пространство.

Начиная с развития платформы Web 2.0 ставшей основной площадкой социализации молодежи и полем их совместного творчества в производстве нового контента произошло изменение многих форм освоения действительности и трансляции культурного опыта. Практики социализации, реализуемые в глобальном пространстве всемирной паутины, привели к возможности осуществления различных идентификационных моделей стиля и образа жизни, создав тем самым основу для дальнейших стратегий автопроектной цифровой репрезентации.

Следующим этапом развития цифрового пространства сети, оказавшим существенное влияние на изменение идентификационных стратегий, стали семантические сети и развитие систем искусственного интеллекта, благодаря которым сегодня любое действие, осуществляемое в интернет-среде, становится максимально персонифицированным, а человек словно погруженным в удобный и комфортный информационный кокон нераздражающей информации и связей. Развитие платформ Web 3.0 и Web 4.0, которые непосредственно связывают с развитием эмотивной сети, расширенной и дополненной интеллектуальными функциями взаимодействия в рамках не только «человек-машина», но и «машина-машина», способных к автоматизированному обучению и взаимодействию с человеком в различных форматах позволило выработать новые подходы к сетевой креативности, освоить новые форматы презентации.

Данные аспекты порождают целый ряд социально-культурных вызовов и аспектов неравенства, к которым общество не всегда успевает адаптироваться. Таким образом, с одной стороны цифровизация выступает благом способным стимулировать интеграцию, давать импульс развитию во всех сферах жизни общества, способствовать расширению границ восприятия и взаимодействия, выступать механизмом высвобождения и перераспределения ресурсов, трансформации способов мышления и форм восприятия, изменяя поколенческие привычки и мировоззрение, оказывая непосредственное влияние на процессы идентификации и персонификации.

С другой стороны, цифровизация предъявляет все более высокие требования к персональной ответственности, компетенции, нелинейности мышления, многоканальности восприятия и трансляции информации. Мы видим, что процесс идентификации под действием цифровых технологий

приобретает все более интерактивный характер в основе которого лежит текучесть и амбивалентность с возможностью конструирования собственной идентичности под заданные алгоритмы, презентуя свою многомерность и вариативность в зависимости от изменяющегося контекста. Как отмечает Э. Кшижаняк «*homo creator* постоянно видоизменяет свой облик, будучи тем, кем он в данный момент хочет себя показать» [5, с. 16].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что во время развития платформ Web 2.0 человек в сети стремился примерять различные виртуальные роли и статусы, т.к. виртуальное пространство создавало все условия для анонимности и игр с идентичностью, в современных же условиях цифровой прозрачности и возможности анализа больших массивов информации (Big Data) человек становится постоянно видим, т.к. технологии создают условия для публичного проявления его цифровых следов, оставляя все меньший зазор для анонимности.

Анализ данных тенденций в последнее время все в большей степени волнует исследователей, так, например, А. Войскунский, А. Евдокименко, Н. Федунина говорят о том, что «сетевая идентичность не порождается сама собой в процессе взросления и старения, а конструируется с тем, чтобы быть эксплицитно презентованной другим людям» [2, с. 102].

Сегодня в день люди генерируют 2,5 миллионов триллионов байт данных, как правило личного характера [4], в том числе более 600 миллионов изображений загружается ежедневно в различные социальные сети. Таким образом, как подчеркивает А. Фролова и О. Посухова цифровые технологии и медиа «оказывают значительное влияние на формирование социальных структур, процессов, накладывают отпечаток на массовое сознание, культуру. Доминирующие формы медиа детерминируют идентификационные матрицы посредством различных инструментов, будь то средства массовой информации, формирующие повестку дня (а значит, расставляющие ценностные приоритеты), социальные сети, блоги, фильмы, реклама, мультипликация, сериалы. Все эти формы коммуникации транслируют определенные символические коды, воспринимаемые индивидами, и выстраивающиеся в его многоуровневую идентификацию» [3, с. 186].

Таким образом в условиях тотальной цифровой прозрачности мы можем не только хранить и анализировать полученные данные о человеке, но и под другим углом увидеть природу человека, его идентификационное поведение и стратегии формирования идентичности, его нормы и ценности, возвращаясь к истокам гуманизма, где «человек есть мера всех вещей». Необходимо также отметить, что данные явления оказывают непосредственное влияние на все сферы жизни общества, изменяя способы презентации, коммуникации, поведение и привычки, меняя миропонимание. Цифровая открытость, трансформация границ реального и виртуального,

постоянная включенность в коммуникацию в итоге изменяют не только человека, но и ценностно-нормативное основание культуры в целом.

Библиографический список

1. Астафьева О.Н. Виртуальные сообщества: «сетевая» идентичность и развитие личности в сетевых пространствах // Вісник Харківського національного університету. Теорія культури та філософія науки. 2007. № 776. С. 120–133.
2. Войскунский А., Евдокименко А., Федунина Н. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10, № 2. С. 98–121.
3. Фролова А.С. Посухова О.Ю. Концептуальное моделирование системы символического конструирования профессиональной идентичности в медиапространстве. // Медиаобразование, 2017. № 37 С. 185-192.
4. Bringing Big Data to the Enterprise. Код доступа: URL: <https://www-01.ibm.com/software/data/bigdata/what-is-big-data.html> (дата обращения 11.07.2018)
5. Krzyżaniak E., 2003, Nie ma tożsamości darowanej, czyli poszukiwanie siebie w Innym Warszawa, s. 13–19.
6. Turkle, S. Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet. New York: Simon and Schuster, 1995. P.456.

II. ETHNIC IDENTITY AS AN INTERDISCIPLINARY RESEARCH SUBJECT

RUSSIAN IDENTITY: GLOBALIZATION ASPECT OF DEVELOPMENT

O. Yu. Kolosova

*Doctor of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Stavropol branch of Krasnodar University
of Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Stavropol, Russia*

Summary. In formation of identity of the person in the Russian society, as well as around the world, there is crisis of both individual, and collective identities which has considerably found itself by the beginning of the 21st century. Without having comprehended logic of identity crisis, without having studied its problem, it is difficult to understand the modern world, in particular and Russia with its polyculture and multinational structure.

Keywords: consciousness; identity; globalization; ethnos; individual; culture; transformation.

The concept identity assumes sameness, similarity, likeness, resemblance. Now in Russia, as well as around the world, crisis of both individual and collective identities is observed [1, p. 83–86]. It has been connected with destruction of many habitual norms, with ephemerality of social processes, with difficulty of integration of past and future, different communication streams and systems of social interactions at the individual and collective levels [16, p. 241]. During this period there are individuals and separate groups of people which are characterized by polyidentity, or indistinct identity which consciousness was fragmented and which couldn't answer a question, who they are.

Processes of globalization and transformation which are observed in modern Russia break traditional forms of identity, place in question the subjective feelings of self-identity of the person and ethnoses formed within former traditions [13, p. 73–78]. It is shown particularly sharp in relation to a problem of identity of representatives of small groups, ethnic, religious, cultural minorities. There was a gap in continuity when destruction of one type of identity is compensated by identity of other type [12, p. 282–284]. The lack of the mechanism of continuity of identity for the Russian is followed by the feeling of internal discomfort and the alarm which are implemented in forms of isolation and strengthening of isolationist tendencies. The isolationism, in turn, has induced tendencies to the return localization of culture and traditions, way of life, thoughts and standards of behavior of people [15, p. 82–89]. If the policy of any country defines various individuals, and people differently, separates one from

another, doesn't care for them equally with justice, considers one more reliable than another, then the alienated half begins to show discontent [7, p. 139–144]. Under such circumstances split of society with fraught consequences is available. There are two ways out. The first – alienated has to stay in the silent state, being only a raw resource for the country. The second – society is obliged to solve this problem in a civilized way, all individuals have to acquire equal rights at all levels and in all spheres of public institutes, in government, educational, military, law-enforcement and other structures, take active part in economic, social, political, educational, spiritual, cultural life of the country [3, p. 80–85]. The last variant of society is open, when the prejudiced mistrust to certain individuals and ethnoses is removed; control over citizens is loosened; constitutional state is formed, individuals and peoples acquire the right to freedom and self-identity. In such community there is a possibility of manifestation of self-organization in which life together of various ethnoses and individuals has to lead to special union into one people with single culture on the basis of free competition. However we know in practice that the identity in general is some stability of individual, social, cultural parameters, their self-identity. Initial levels of identity are connected with traditional culture, and their stability quite often leads to opposition with modern updates of the time [14, p. 39–44].

Globalization and modern processes in Russia are real trial for national and cultural identity [10, p. 37–40]. Dialogue and continuity of cultures are intended to act as the main means of its overcoming. The specifics of culture of the united Russia are obliged to be defined by unity of social, political, economic, spiritual interests and values of the people living in it. Without universalization of values Russian society cannot avoid the worldview dead end which overcoming is connected with orientation of the person not only to the alternative ideas, but also to invariants including respect to other nation [9, p. 123–128]. This invariant remains invariable in various cultural forms, in various historical eras. But they are complicated in case of crisis of identity and noticeable changes of its forms and also amplifying factor of plural perception by the person of the personal identification. It is known that in the modern world the problem of identity became the main discourse both in science and in everyday life.

Into the 21st century in Russia practically all reviewers of moral responsibility of the person have been subjected to change, including identification; indicators of responsibility of the person to power, country, nation, culture have weakened [2, p. 142–145]. The interethnic relations in Russia began to have difficult and contradictory nature. Separate factors influencing the interethnic relations are historical, political, economic, social, legal groups [5, p. 43–46]. The extent of influence of each of groups of factors on development of ethnoses and their relationship with other people is ambiguous because in Russia both each nation, and each individual while identification and correlation with single Russian nation, can't completely reject archetypes of consciousness [4, p. 118–124]. In language of residents of the country such concepts as indigenous people, in-

digenous nation, state-building nation still remain, including cultural, religious and other concepts. Representatives of ethnic minorities in Russia, so far as it concerns creation of one Russian nation, single culture, want to see freedom, equality and brotherhood of ethnoses at all levels of public hierarchy.

In the difficult situation of the present in representations of the thing nation at the intuitive level there is some suspicion that as a result of merges of the people of Russia all program of the commonwealth will lead to their defective assimilation from one state-building people. The leading nation, in turn, defending the program of the single nation, nevertheless assumes in the long term something not absolutely new and alien, and sees the unambiguous movement to a result known only by this nation. Besides, in the course of creation of the single nation any religion in the country can't be turned into policy [8, p. 18–22]. When this occurs, totalitarianism, cult of personality, worship of relics, symbols arise; society breaks up, country is doomed to gap from a world civilization. It is not a way for Russia, it doesn't lead a true unification of the people and their identity.

Modern transformational processes in Russia break traditional forms of identity, place in question subjective feeling of the self-identity created within former tradition [11, p. 29–31]. Especially it is noticeable in forms of identity of small groups, ethnic, religious, cultural minorities. The lack of continuity and sequence of change of forms of identity is followed by feeling of internal discomfort and alarm leading to formation of isolationist tendencies. Therefore receiving the new forms of identity providing the best subjective acceptability in modern Russia is of great importance [6, p. 27–30]. One of factors on which life in Russia is based is the multinational structure of its population, it is impossible to ignore what has been created by centuries-old history of Eurasia. All peoples of Russia have to develop equally freely in all branches of social, spiritual life, bear responsibility for the fate of the country and be presented in all its structures leading to creation of single nation.

Bibliography

1. Бакланов И.С. Социокультурное и коммуникативное наполнение понятия рациональности в современной социальной философии // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2011. - № 5. - С. 83-86.
2. Бакланова О.А. Методологические измерения социальности в современной социально-теоретической рефлексии // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. - 2013. - № 2. - С. 142-145.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.
5. Гончаров В. Н. Концепция «информационного общества»: социально-философский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2009. - № 1. - С. 43-46.

6. Гончаров В. Н. Социальная концепция информационного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. - № 6-2 (12). - С. 27-30.
7. Деркачев Г.И., Бакланов И.С. Проблемы и истоки легитимации власти в современной России // Социально-гуманитарные знания. - 2009. - № 9. - С. 139-144.
8. Ерохин А. М. Религиозное сознание в контексте общественных отношений // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 2 (81). - С. 18-22.
9. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
10. Камалова О.Н., Джигоева Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. - 2011. - № 1. - С. 37-40.
11. Камалова О. Н. «Созерцание» в философско-культурологических построениях И. Ильина // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - № 6. - С. 29-31.
12. Лобейко Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - №7-2 (46). - С. 282-284.
13. Лобейко Ю. А. Социально-психологические проблемы общения в контексте межличностных общественных отношений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 4. - С. 73-78.
14. Матяш Т.П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 39-44.
15. Месхи Б.Ч., Несмеянов Е.Е. Теология или лженаука: что на самом деле разрушает отечественное образование // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. - № 4. - С. 82-89.
16. Микеева О. А. Анализ методологии и направлений исследований современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. -2009. - №9. - С. 241.

III. STATES AND SOCIETIES IN SEARCH OF REGIONAL IDENTITY

ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ИХ ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Н. А. Медушевский

*Кандидат политических наук, доцент,
Российский государственный
гуманитарный университет (РГГУ),
г. Москва, Россия*

Summary. The development of political institutes, especially such complex and multilevel, as European Union, is associated with the need to overcome a wide set of risks in political, economic and social spheres. The risks characterised for the European development are the reflection of significant international imbalances, but in the context of European policy they receive specific, unique interpretation. It is also significant that the risks cluster and complement each other, which dictates the necessity of finding a comprehensive solution.

Keywords: risk of development; transatlantic relations; populism; immigration crisis; the digital economy; changing terms of trade "policies of the great powers"; the Eurocrisis.

Европейский союз – крупнейшее в мире международное интеграционное объединение, сегодня стоит на пороге нового этапа своего развития. Новизна данного этапа и, в определенном смысле, его уникальность, обусловлены произошедшей в последние годы актуализацией для стран ЕС, целого комплекса рисков глобального развития.

Во многом, само возникновение и существование Европейского союза, в исторической ретроспективе, стало ответом на широкий комплекс проблем, влиявших на развитие европейских государств в послевоенный период, в условиях противостояния капиталистической и социалистической идеологических систем. Очевидно, что сегодня, проблемы той эпохи уже не актуальны, и требуется новый взгляд, новый подход к анализу европейского развития. В тоже время, не менее очевидным является и тот факт, что на европейском пространстве существует выраженная историческая преемственность в решении значимых для региона проблем, будь то проблемы безопасности, экономической волатильности или миграции. В данной связи актуализируется значение применения для анализа происходящих на европейском пространстве процессов, аналитического подхода основанного на анализе рисков общеевропейского развития, которые, в свою очередь являются отражением совокупности рисков глобального развития. Рассматривая вопрос с данной позиции можно констатировать, что Европейский союз это международный институт, существование и деятельность которого продиктована существующей острой необходимостью

комплексной реакции на доминирующие в данный момент проблемы глобального управления, с которыми ЕС в состоянии, либо не в состоянии справиться. Показательно также и то, что приоритеты стран-членов Европейского союза также формируют спрос на поиск универсальных и комплексных решений доминирующих глобальных рисков.

Таким образом, потенциал Европейского союза по обретению консенсуса и созданию универсальных норм, устраивающих всех участников объединения, в итоге может быть преобразован в предложения, направленные на комплексное развитие интеграционного образования.

Существование ЕС в системе рисков делает актуальным их системный анализ. Фактически, если исходить из международной аналитической практики, то можно констатировать существование пяти основных комплексов рисков, в числе которых: экономический, природный, геополитический, социальный и технологический комплексы, которые объединены между собой критическими соединительными звеньями. Рассмотрим систему более подробно.

- Комплекс экономических рисков связан с развитием таких явлений, как экономическая волатильность, инфляции, дефляции, кризисы ликвидности, безработица, отток или дефицит кадров, пенсионная политика, субсидии, дотации и т. д.
- Природные риски представлены загрязнением окружающей среды, природными катаклизмами, изменением климата и способностью адаптироваться к данным изменениям и др.
- Геополитические риски наиболее вариативны и связаны с многообразными проблемами, способными повлиять на политическую систему отдельных государств и целых регионов. В числе таких рисков терроризм, коррупция, реакция на глобализацию, политическая нестабильность и др.
- Комплекс социальных рисков представлен такими социальными явлениями, как миграция, урбанизация, старение населения, перенаселение территорий, бедность, нехватка продовольствия, воды и иных ресурсов.
- Комплекс технологических рисков связан с проблемами, способными возникнуть вследствие высокого уровня зависимости общества от различных типов технологий, в числе которых технологии коммуникации, энергетические и транспортные технологии, технологии очистки, технологии производства продуктов питания и т. п.

Связь между категориями рисков осуществляется через посредничество четырех рисков экономической проблематики, которые считаются всеохватными. В их число входят неравенство доходов населения, крах системообразующих финансовых институтов и валютных систем, непредвиденные негативные последствия регулирования и растущая волатильность цен на энергоносители и сельскохозяйственные товары [1].

В целом глобальная карта рисков выглядит следующим образом:

Рис. 1. Карта глобальных рисков [1]

Показательно, что глобальные риски в 2017 году [2] практически напрямую сопоставимы с ключевыми рисками развития Европейского союза в тот же период. В их числе выделяются безработица, миграция, финансовый кризис, разрушение финансовых институтов и перекредитование [3].

Аналитики Всемирного экономического форума, выявившие данные риски предлагают и комплексные направления противодействия, в числе которых развитие демократических институтов и управленческих технологий, развитие энергетики и укрепление экономической устойчивости, безопасность и оборона, переориентация экономики на человека и развитие миграционной политики [4], причем все предлагаемые решения активно соотносятся с интересами молодого поколения, что, к примеру, подробно раскрывается в докладе «New Concept for Europe Initiative. Renew Europe» [2], подготовленном в 2018 году под руководством основателя Международного экономического форума Клауса Швабе.

Тем не менее, экспертная оценка подобных предложений во многих случаях оказывается проникнута скепсисом, так как во многих случаях общеевропейские проблемы оказываются связаны не столько с внешними

вызовами, сколько с сутью самих европейских обществ. К примеру, тот же правый популизм, тревожащий сегодня европейский истеблишмент, не является продуктом зарубежной пропаганды, а развивался исторически в русле трансформирующейся европейской политики и с опорой именно на европейские общества. В таких условиях единственной комплексной действенной мерой, способной повлиять на все риски европейского развития становится работа по созданию «нового европейца», т. е. человека, действительно верящего в европейские ценности и готового переносить испытания на пути их достижения.

Библиографический список

1. Ларионова М.В., Рахмангулов М.Р., Нагорнов В.А., Шелепов А.В. Сотрудничество для обеспечения глобального роста, проблемы управления глобальными рисками и возможности «Группы двадцати», «Группы восьми» и БРИКС// Вестник международных организаций.2012.№3(38). С 42-91.
2. New Concept for Europe 24.03.2017. URL: <https://www.weforum.org/projects/new-concept-for-europe>
3. The Global Risks Interconnections Map 2017. How are global risks interconnected? Global Risks Report 2017. URL: <http://reports.weforum.org/global-risks-2017/global-risks-landscape-2017/#risks>
4. World Economic Forum. URL: <http://reports.weforum.org/global-risks-2017/global-risks-landscape-2017/#risks>

**БУГУЛЬМИНСКОЕ ЗЕМСТВО
КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

**А. Х. Мухаметдинова
С. В. Недобежкин**

*Кандидат исторических наук,
старший преподаватель,
Бугульминский филиал,
Казанский национальный
исследовательский технологический
университет,
г. Бугульма,
Республика Татарстан, Россия*

*Публикация данной статьи осуществлена при финансовой поддержке РФФИ
и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 17-11-16018
«История Бугульминского уезда в XVIII – нач. XX вв.»*

Summary. The introduction of zemstvo institutions in the Bugulma district, according to the Rules, began on August 5, 1864, with the formation of the Provisional Commission. Its task was to prepare for the forthcoming elections of the public.

Keywords: Bugulma; zemstvo; elections; vowels.

Региональная идентичность проявила себя в становлении земства. Под председательством О. С. Мертваго и членов: мирового посредника Ф. Ф. Микулина, уездного исправника И. Е. Шестакова, чиновника палаты государственных имуществ Ф. Р. Стемиковского и городского бургомистра И. И. Шапошникова были составлены и опубликованы списки избирателей. В декабре состоялись выборы гласных на четырех съездах: земледельцев, сельских обществ, священников, городских обывателей. Интерес к земскому делу проявился огромный. В Бугульму до проведения съездов съехались помещики, вели горячие споры о земстве, о выборах, о новом законе.

Проанализировав явку на голосование бугульминских избирателей, увидим удивительную картину. Дворян, от занесенных в списки избирателей, придут на выборы 17,4 %, горожан – 24,7 %, духовных лиц – 38,3 %, а крестьян – 78,1 %. Именно крестьяне увидят для себя наибольшую выгоду от предстоящих реформ. 10 декабря на общем бугульминском съезде будут избраны сорок пять гласных первого земского состава. По сословиям они будут состоять из дворян – 21 гласный, городских обывателей – 3 гласных, сельских обывателей – 21 гласный. Наш уезд станет единственным не избравшим ни одного священника и чиновника. О причине разногласий история умалчивает. В целом по всем уездам губернии гласных крестьян будет избрано 54,6 %, дворян 25,8 %. От Бугульминского земства будет из-

брано восемь гласных в губернское земское собрание. Это: дворяне М. М. Глумилин, Д. Ф. Микулин, Ф. Ф. Микулин, Д. Н. Рычков, И. В. Ситников; крестьяне: Т. Подсекаев, А. Трофимов; купец А. К. Белов. В целом состав Самарского губернского собрания будет состоять из 38 дворян, 17 крестьян, семи купцов, четырех священников, двухколонистов, одного чиновника. Состав собрания станет явно дворянско-крестьянским [1, л. 6].

Первое земское собрание во всех уездах Самарской губернии пройдет 7 февраля 1865 года. Выяснится, что они станут самыми первыми собраниями во всей России. 28 февраля первое губернское земское собрание пройдет в Самаре. Когда этот факт выяснится, будет сделана попытка выявить уездное земство, открывшее 7 февраля собрание по времени раньше других. Первенство стали оспаривать с точностью до минуты. Тогда решили не определять призера, чтобы не обидеть других. На первых земских собраниях будут обсуждены порядок ведения заседаний, выборов, будут созданы различные инструкции. Бугульминское собрание, единственное из всех, обсудит дополнительно «проезд и прожиток» гласных. Решат – гласному уездному выделять один рубль пятьдесят копеек серебром, а гласному губернскому выделять сто рублей. В первую Бугульминскую земскую управу были избраны дворянин Рычков (председатель), крестьяне Варакин и Лубов, дворяне Ермолаев и Ситников, купец Новиков [2, л. 3].

Юбилейный год 300-летия Дома Романовых прибавил новую заботу.

Председатель Самарской Губернской Земской Управы получил письмо с припиской «конфиденциально». В письме сообщалось: «Министерство Внутренних Дел намерено обставить исполняющийся первого января 1914 года 50-летний юбилей существования земских учреждений возможно торжественно. Предполагается пригласить в Петербург всех представителей губернских и уездных земских управ – с тем, чтобы после официальной части торжества обсудить в общих собраниях неудачи, которые обнаружались, и высказать пожелания» [3, л. 8]. В письме предлагалось на месте, в Министерстве Внутренних Дел Губернии договориться о совместных действиях и предостеречься от всякой случайности. 13 декабря 1913 года в Бугульминскую Уездную Земскую Управу почтарь доставил телеграмму юбилейной комиссии: «10 января предполагается торжественный вечер в залах Петербургского дворянского собрания устраиваемый земствами всех губерний Точка Оповестите о сем всех губернских и уездных гласных и благоволите телеграфом через председателей уездных земских управ выяснить кто именно из гласных предполагает приехать Точка» [4, л. 3].

Приезжающие должны были получить удостоверение личности от местных губернаторов, по приезду в столицу получить специальные пропуска [5, л. 2].

Именно формирование Бугульминского земства стало ярко демонстрировать отождествление себя с другими жителями региона на основа-

нии общих интересов и признаков, солидарности с земляками по причине совместного проживания с ними в данный момент.

Библиографический список

1. ГАОО Ф. 172. Оп. 1. Д. 7809. Л. 6.
2. РГИА Ф.1301. Оп. 1. Д. 44. Л. 3.
3. ГАОО Ф. 6. Оп. 1. Д. 467. Л. 8.
4. ГАОО Ф. 6. Оп. 1. Д. 467. Л. 3.
5. ГАОО Ф. 6. Оп. 1. Д. 467. Л. 2.

IV. ETHNO-CULTURAL PRINCIPLES AND VALUES IN FORMING PERSONAL IDENTITY

ETHNOCULTURAL CONNOTATION: REVISITING THE PROBLEM OF THE RESEARCH

V. N. Goncharov

*Doctor of Philosophical Sciences,
assistant professor,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Summary. The ethnocultural environment assumes to develop among ethnos representatives a single ethnic worldview which function is all standard behavior of ethnos. An integral part of a single ethnic worldview are values and valuable orientations crystallizing ethnic culture, which are easily borrowed and building in any of modification of the ethnic worldview.

Keywords: personality; consciousness; ethnic worldview; ethnic culture; cultural values; ethnocultural traditions.

The ethnocultural experience fixed in ethnocultural traditions is focused, first of all, on presenting of a single ethnic worldview, on values, ideals and traditions, interests and beliefs, experience and norms fixed in language [14, p. 39–44]. The certain ethnic worldview is formed under the influence of language. Each ethnos for its existence tries to transfer the accumulated ethnocultural experience to future, keep single ethnic worldview, fixed as a central cultural theme of ethnos [3, p. 80–85].

According to the concept of the central area of culture there is a fixed, not changing rod of ethnic culture – a central cultural theme of ethnos (a system of the ethnic constants), an integral part of its single ethnic worldview and an object of a transfer (embodied in the spiritual and moral ideas – values which are selected by ethnos) around which mobile, changing cultural periphery is concentrated [2, p. 142–145]. Informatively a central cultural theme of ethnos must be deep to allow the significant amount of variations of interpretations on the basis of which an intra ethnic conflict will be implemented. Emasculation of a cultural subject or its simplification for ethnic culture lead in general to serious consequences. Corrupting of ethnic culture begins with corrupting of an ethnic subject [16, p. 241].

Basic cultural elements, ethnic constants (invariable blocks) found in each culture are obligatory and determine a variety of various cultures, in every concrete culture they are absolutely individual [7, p. 123–128]. They are invariable throughout all life of ethnos and the same for all members of ethnos. The ethnic constants covered with valuable justifications can be shown in the most different

modifications of ethnic culture. Their distinction in ethnos is caused by adaptation needs and differences in a valuable orientation of subethnoses [8, p. 37–40]. Throughout history of development of ethnos valuable dominants can change, but not ethnic constants, single for all its members. The same ethnic constants can form various ethnic worldviews [4, p. 118–124].

Each ethnos has different areas in which ethnic constants are shown most distinctly. Some ethnic constants are unique and can't be found in cultures of other people. At the same time they are the most important structural element of world culture [9, p. 29–31]. Therefore approaches to studying of ethnic constants of various ethnoses, depending on features of ethnic history are various [1 p. 83–86].

Ethnic constants are paradigm forms of traditional consciousness which receive concrete filling by means of process of the transfer which targeting is defined by valuable orientation [6, p. 18–22]. Following of tradition is realization of different variations on the cultural subject apprehended from the previous generations. Any innovation, having certain cultural values in the basis, accepted by ethnos has within the central cultural theme its place, its value [10, p. 17–20]. The unified ethnocultural experience recorded in ethnocultural traditions is focused first of all on reproduction of whole ethnic worldview, its own culture and values, ideals and traditions, interests and beliefs, experience and provisions fixed in language [12, p. 282–284]. Language is a main form of expression and existence of ethnic culture, one of signs of ethnos, its constant. The central cultural theme of ethnos can be an ideologem having some significant amount of variations and which is usually connected with the religious theses used by ethnos. Being a value, an ethnocultural phenomenon, the personality is a realization of the central cultural theme of ethnos without which it is inconceivable and ceases to exist [13, p. 73–78].

In modern conditions the education system becomes the main mechanism of transfer of ethnocultural experience, reproduction and development of ethnic constants through their systematic use in daily teaching by means of the ethnocultural connotation [15, p. 82–89].

The concept connotive means such concept which does not just specify a subject, but also has in itself designation of its distinctive properties. In linguistics the connotation is understood as social, emotional and figurative importance of the language sign for this or that linguocultural community [11, p. 396–402]. The value of each word acquires mass kind of secondary, collateral meanings which can not be realized. These are secondary values, or connotive meanings. Features of connotive meanings: they can be realized, and can not be realized; they occupy a word easily and leave it easily. The problematics is beyond consciousness.

The ethnocultural connotation has designation of distinctive properties of educational system, adequately reveals its ethnocultural feature as a social phenomenon and emphasizes feature of educational system as systems on formation

of the corresponding ethnic worldview, ethnic mentality, ethnocultural traditions providing preservation and development of ethnic constants of the central cultural theme of ethnos. Education is based as an activity determined ethnoculturally both on the purpose and on contents and ways of its implementation.

At the roof of ethnocultural connotation lies the idea of primacy of the native language and ethnocultural tradition for full development of the person, need of inclusion in education not only of the native language, but also art, traditional life, national sports, ethnic perception of the world since the earliest childhood and for the rest of life. At the same time native culture is an absolute priority by means of which the system of the human values necessary for the individual for painless integration into the system of the public relations is formed [5, p. 139–144].

Bibliography

1. Бакланов И.С. Социокультурное и коммуникативное наполнение понятия рациональности в современной социальной философии // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2011. - № 5. - С. 83-86.
2. Бакланова О.А. Методологические измерения социальности в современной социально-теоретической рефлексии // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. - 2013. - № 2. - С. 142-145.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.
5. Деркачев Г.И., Бакланов И.С. Проблемы и истоки легитимации власти в современной России // Социально-гуманитарные знания. - 2009. - № 9. - С. 139-144.
6. Ерохин А. М. Религиозное сознание в контексте общественных отношений // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 2 (81). - С. 18-22.
7. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
8. Камалова О.Н., Джюева Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. - 2011. - № 1. - С. 37-40.
9. Камалова О. Н. «Созерцание» в философско-культурологических построениях И. Ильина // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - № 6. - С. 29-31.
10. Колосова О. Ю. Синергетические аспекты развития современного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - № 4. - С. 17-20.
11. Колосова О. Ю. Информация в системе управления: социальный аспект // European Social Science Journal. - 2013. - № 12-2 (39). - С. 396-402.
12. Лобейко Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - №7-2 (46). - С. 282-284.
13. Лобейко Ю. А. Социально-психологические проблемы общения в контексте межличностных общественных отношений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 4. - С. 73-78.

14. Матяш Т.П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 39-44.
15. Месхи Б.Ч., Несмеянов Е.Е. Теология или лженаука: что на самом деле разрушает отечественное образование // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. - № 4. - С. 82-89.
16. Микеева О. А. Анализ методологии и направлений исследований современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. -2009. - №9. - С. 241.

V. DEVELOPMENT OF ETHNIC AND PERSONAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL EXCHANGE

РАЗВИТИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Н. А. Игнатенко

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Воронежский государственный
педагогический университет,
г. Воронеж, Россия*

Summary. The article discusses opportunities of developing ethnic identity in teaching and learning a foreign language. The author argues that the process of developing a socio-cultural competence in a foreign language provides insights into one's own cultural and ethnic identity, enables students to identify and compare cultural phenomena. The structure of the teacher's socio-cultural competence in a foreign language is supplemented by additional components of native culture awareness.

Keywords: ethnic identity; socio-cultural competence; foreign language teaching; professional training.

Под этнической идентичностью понимают «эмоционально-когнитивный процесс объединения субъектом себя с другими представителями одной с ним этнической группы, а также его позитивное ценностное отношение к истории, культуре, национальным традициям и обычаям своего народа, к его идеалам, чувствам и интересам, фольклору и языку, территории проживания этноса и его государственности» [5]. Некоторые исследователи отделяют культурную идентичность от этнической, но в широком понимании культурная идентичность может рассматриваться как ее часть.

Развитие этнической идентичности охватывает длительный период взросления личности, и значительную роль в нем играет школьное и вузовское образование. Изучение иностранного языка с целью развития иноязычной коммуникативной компетенции позволяет в современных условиях позитивно влиять на углубление этнического самосознания обучающегося. Особую значимость в развитии этнической (и культурной) идентичности приобретает иноязычная социокультурная компетенция, под которой В. В. Сафонова понимает знания «национально-культурных особенностей стран изучаемого иностранного языка, умения осуществлять речевое поведение в соответствии с этими знаниями, а также готовность и способность жить и взаимодействовать в современном поликультурном мире» [4].

Успешная подготовка к общению в поликультурном мире должна осуществляться педагогом иностранного языка, состав иноязычной социокультурной компетенции которого имеет более сложную структуру. Так, исследуя процесс развития иноязычной социокультурной компетенции будущего учителя иностранного языка, мы расширили ее состав и включили в него четкое осознание будущим педагогом особенностей своей родной культуры, традиций, норм общения, систем ценностей [1, с. 10], поскольку без указанных составляющих организация учебного процесса по сравнению, анализу явлений иноязычной и родной культуры становится невозможной. Как видим, профессиональная подготовка педагога – учителя иностранного языка неразрывно связывается с развитием, в широком смысле, этнической идентичности, а процесс обучения будущего учителя иностранного языка открывает для углубления этнического самосознания носителя русского языка в России новые возможности.

Достижение глобальной цели обучения иностранному языку по успешному, мирному существованию в поликультурном мире в современной политической ситуации по целому ряду причин осложняется, что не может не оказывать отрицательное влияние на межкультурное понимание, принятие представителей иноязычной культуры. Создаваемые государствами и средствами массовой информации барьеры, информационные войны, предвзятое изображение носителей иноязычной культуры на телевидении не способствуют развитию открытости, межкультурной наблюдательности, терпимости, позитивного отношения к представителям иноязычной культуры, усиливает проявления негативного этноцентризма [3, с. 229].

Постепенное преодоление подобных межкультурных барьеров, все усиливающиеся в настоящее время, возможно в иноязычном образовании при помощи развития интереса к межкультурным различиям, аналитического к ним отношения, развития умений сравнения культурных феноменов, их анализа: раскрытия их смысла, связи с глубинными ценностями социума, как иноязычного, так и российского. Реализуя компетентностный подход, студенты – будущие учителя не останавливаются на внешней форме социокультурных явлений, а раскрывают их глубинные смыслы, готовясь к самостоятельному руководству подобной аналитической деятельностью в будущем в школе.

Интересную возможность углубления этнического самосознания дает работа с иноязычными текстами, написанными носителями иностранного языка о россиянах. Знакомясь с предвзятыми, оценочными материалами, студенты могут посмотреть на себя «со стороны», почувствовать, какие черты национального характера, моделей поведения россиян отмечают носителями языка [2, с. 189], и это становится началом новой аналитической дискуссии сравнения двух культур и пополнения знаний о культуре родной.

Итак, иноязычное образование расширяет возможности развития этнического самосознания, позволяет студенту приобрести новые знания о культурных особенностях своей нации, отличающих россиян от остального мира, научиться сравнивать культурные феномены и анализировать их суть и обусловленность национальной системой ценностей и традициями.

Библиографический список

1. Игнатенко Н. А. Иноязычная социокультурная компетенция будущего учителя иностранного языка // *Неродные языки в учебных заведениях*. - Воронеж, 1999. - Вып. 4. - С. 10.
2. Игнатенко Н.А. Особенности восприятия англоязычных аутентичных текстов о России студентами педвуза // Н.А. Игнатенко. *Формирование образов России и русских в западных дискурсивных практиках XX–XXI веков*. Материалы Международной научной конференции. - Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга". - 2018. - С. 186-193.
3. Игнатенко Н. А. Развитие иноязычной социокультурной компетенции вчера и сегодня // *Известия Воронежского государственного педагогического университета*. - 2013. - Т. 261. - № 2. - С. 226-229.
4. Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В.В. Сафонова. Воронеж: Истоки, 1996. - 237 с
5. *Этнопсихологический словарь*. // <https://ethnopsychology.academic.ru/393> (дата обращения: 25.09.2018)

VI. SELF-COMPREHENSION OF ETHNO-CULTURAL IDENTITY IN SELF-CONSCIOUSNESS OF REPRESENTATIVES OF THE DIASPORA

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОМ САМОСОЗНАНИИ ИТАЛЬЯНЦЕВ КЕРЧЕНСКОЙ ОБЩИНЫ В КРЫМУ

Е. Ю. Кравченко

*Магистрант,
Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. In the present work the author considers the concept of the diaspora. Also in context of Italian community in Kerch the researcher reviews the specificity of ethnos' national identity preservation beyond the pale of autochthonous area. During the inquiry there were reported such terms as collective identity and cultural memory, distinguished peculiarities of Italians' national identity, exhibited specifically in multiculturalism, the pursuance of beauty as Italian mentality's intestinal necessity, in maintenance of confession and language defence.

Keywords: cultural identity; national conscience; cultural memory; Italy; Kerch.

На данный момент в научной терминологии не существует наиболее полного и общепризнанного определения понятия «диаспора». Собственно, и термином данное определение назвать довольно сложно в силу отсутствия строгих критериев для его формулировки. Скорее, есть набор неких принципов, по которым этнические группы можно именовать диаспорами. При этом споры вокруг данного определения в наши дни актуальны, а статьи по данной проблематике – востребованы. Существует немало количество работ, в которых обсуждаются введенные в оборот определения слова «диаспора». В частности, Т. С. Кондратьева приводит целый ряд точек зрения по данному вопросу. В целом, используя определение диаспора, мы руководствуемся его расширенным смыслом. Этимологически слово восходит к греческому глаголу «рассеивать», и в классической интерпретации оно применялось лишь к еврейским общинам. В таком авторитетном издании, как Британская энциклопедия, смысл понятия диаспора рассматривается исключительно в контексте истории еврейского переселения. Немного позже под это понятие стали подводить и другие хрестоматийные примеры – армянские и цыганские общины. То есть, строго говоря, именовать термином диаспора мы можем именно еврейские общины, остальные же образования правильнее называть этническими группами.

В статье Т. С. Кондратьевой «Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия» приводится большой перечень классификаций этнических групп, далее мы будем именовать их диаспорами, пользуясь расширенным понятием этого слова. Кроме того, в работе проиллюстрировано многообразие подходов к определению понятия "диаспора". Т. С. Кондратьева разделяет исследователей данной темы на семь групп, основываясь на общих для них отличительных признаках выделения диаспор. В контексте данной работы будет уместно придерживаться точек зрения Милтона Дж. Эсмана и Г. Шеффера. Милтон Дж. Эсман в качестве культурной доминанты, на основе которой мы можем определить группу людей как диаспору, называет сохранение связи со страной происхождения. Г. Шеффер добавляет к сохранению контактов также и способность сохранять и поддерживать культурную и этнорелигиозную идентичность в новых социокультурных реалиях.

М. С. Яницкий и Д. Н. Тулбаева довольно подробно исследуют детерминанты включенности в деятельность диаспоры и определяют активность этнических организаций как наиболее эффективное средство поддержания сохранения идентичности национальных меньшинств. Керченская община итальянцев в Крыму долгое время была известна немногим. Интерес к данной ассоциации возрос после издания ряда книг и статей, посвященных итальянской депортации в советское время. Дело в том, что в приказе от 2014 года о реабилитации крымских народов были перечислены все национальности, кроме итальянцев. В 2015 году в приказ были внесены поправки, и это стало ключевым моментом в вопросе самоопределения итальянцев Крыма. Первые общественные объединения потомков переселенцев в Крыму были образованы уже в 1992 г., а в 2008 году сформировалась «Итальянская Ассоциация ЧЕРКИО».

В конце XIX века переселенцы из апулийских приморских городов оказались на Крымском полуострове. По одной из версий причина эмиграции была обусловлена ухудшающимся экономическим положением юга Италии. В 30-е и 40-е годы XX столетия керченские итальянцы, как и большинство этнических групп Крымского полуострова подвергаются репрессиям. На фоне этих драматических событий и разворачивается «неизвестная трагедия итальянцев Крыма». Далее последовало несколько волн репрессий, ссылка в Среднюю Азию. Одной из задач книги «Итальянцы Крыма» является изучение уникальности крымской группы итальянцев, вопроса их национального самосознания, а также сохранение памяти о трагических событиях прошлого века.

Как пишет Юлия Джакетти-Бойко, одна из основателей «ЧЕРКИО», большинство итальянцев Керчи являются представителями смешанных семей. Поэтому определяющим критерием итальянской принадлежности можно назвать самоидентификацию [2, с. 11]. Коллективная идентичность базируется на культурной памяти, передающейся через общение на одном

языке не только в лингвистическом аспекте, речь идет об определенных знаковых системах, которые включают в себя различные практики повседневности. То есть общность кодирует целый комплекс знаков и символов, в который входят, помимо слов и выражений, обряды, традиции, питание, искусство, танцы и даже орнаменты и рисунки.

Известно, что в Керчи существовала итальянская начальная школа, где обучение проходило до 5 класса, а также в советский период выпускалась газета на итальянском языке «Керченский рабочий». После депортации и возвращения в Керчь поддерживать знание языка оказалось сложнее, так как старшее поколение, помня ужасы прошлого, не решалось привлекать к себе лишнее внимание.

Немаловажным аспектом сохранения собственной культуры являлась и приверженность национальной модели питания, элементу очень значимому для понятия коллективной идентичности [8, с. 8]. К слову, итальянская кухня входит в список культурного нематериального наследия ЮНЕСКО. Джулия Джакетти-Бойко признает, что еда является существенной частью национальной культуры и является результатом взаимодействия народа и среды его обитания, причем прием обработки продуктов питания «характеризует этнос не меньше, чем национальные костюмы или праздники» [2, с. 319]. Есть мнение о том, что единой итальянской кухни не существует, а имеет место только кухня конкретных регионов. Культуролог М. Монтанари пытается нам проиллюстрировать тот факт, что итальянский стол, составленный, казалось бы, из многочисленных локальных культур, даже, пересекая океан, представляет собой однородную модель гастрономической культуры [3, с. 62]. Ученый именует кухню каждого региона совокупностью реалий, сравнивая ее с диалектом, который можно понять и перевести на общий итальянский [3, с. 56], а региональные кухни, по его мнению, является лишь постмодернистским изобретением, которое пользуется популярностью в сфере туризма и отвечает коммерческим запросам общества.

К важнейшим маркерам итальянскости мы относим также стремление к прекрасному, талант и вкус к порядку. В ходе исследования нам удалось побеседовать с представителем «Ассоциации» Джулией Джакетти-Бойко. На вопрос об особенностях итальянской культуры и мировосприятия она ответила следующее: «Мне кажется, в итальянском характере практически всегда есть стремление к красоте. И это не только эстетическая, а этическая категория. То есть, красота – не бантик сверху, а важное для существования, неотъемлемое свойство. Конструкция, замысел должны быть красивы и просты» [5, с. 461].

«Живое поэтическое чутье, изящный вкус, великий литературный такт, декоративный инстинкт, потребность в наружном блеске, которая тогда встречалась в одинаковой степени и среди народа, в невежественной толпе, и среди вельмож и ученых» [6, с. 12], – заявляет в своей работе

«Философия искусства» И. Тэн. Эстетика занимает важнейшее место в жизни каждого жителя Апеннического полуострова. По мнению И. Тэна, итальянское искусство не может претендовать на звание всемирного зеркала, так как «его симпатии ограничены» [6, с. 70], изобразить хаос и дикость итальянцы практически не в состоянии. Зато они всемогущи в царстве формы и гармонии. Французский эстетик полагает, что образы в картинах отнюдь не придуманы, все колоритные формы привычны и естественны. Зритель, любясь полотном или же фреской, узнают в них себя самих: «Для них это не чуждые образы, искусственно выведенные на сцену при помощи какой-нибудь археологической комбинации, усилия воли или условного школьного предания; образы эти до того близки им, что они вносят их и в свою домашнюю жизнь, и в свои общественные церемонии» [6, с. 87]. Именно эта особенность существования и мировосприятия итальянцев формирует понятие «Италии образа жизни».

Таким образом, для сохранения чувства национального самосознания и идентичности необходимы поддержание и передача культурной памяти. Порой культура, вырванная из своего контекста, теряет свои специфические особенности, и коллективная идентичность признается бессодержательной в силу отсутствия традиций и преемственности. Нужно сказать, что феномен итальянской культуры отличается своей сохранностью даже за пределами Апеннинского полуострова. На протяжении полутора веков керченские итальянцы практически не претерпели денационализацию повседневных практик. Это проявляется в сохранении религии, языка, в наши дни организованы курсы итальянского языка для потомков переселенцев, передачи гастрономических традиции и приверженности итальянскому образу жизни.

Библиографический список

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. - М.: Языки славянской культуры, 2004.
2. Джакетти-Бойко Д.Е. Итальянцы Крыма. История и судьбы. - Симферополь: Бизнес-Информ, 2016.
3. Капатти А., Монтанари М. Итальянская кухня. История одной культуры. - М.: Новое литературное обозрение, 2006.
4. Кондратьева Т.С. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия// Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/book/diaspory_v_sovremennom_mire_evolicija_javlenija_i_ponatija_2010-02-27.htm (дата обращения: 9.09.2018).
5. Кравченко Е.Ю. Итальянцы в Крыму культурная память и национальная идентичность/ Е.Ю. Кравченко// Культура и цивилизация. – 2017. – Т.7. № 5А. – С. 455-464.
6. Тэн И. Философия искусства. М.: Республика, 1996.

VII. FORMATION OF ETHNIC IDENTITY AND TOLERANCE

THE PROBLEM OF STRENGTHENING AND PRESERVING THE NATIONAL IDENTITY IN THE ERA OF GEOPOLITICAL CONTRACTIONS

M. M. Ravshanova

*Teacher,
Tashkent State Institute of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. In the context of a globalizing world there are significant changes in the socio-cultural sphere, which affect the functioning and development of national cultures, including Japanese culture, whose distinctive feature is that it united the traditions of the East and the West innovations.

Keywords: geopolitical contradictions; geopolitics; national identity; culture; preserve and strengthen national identity.

In the era of geopolitical contradictions, the problem of strengthening and preserving the national identity has sharply escalated, which today is considered by scientists of different specialties: political scientists, philosophers, sociologists, and actively discussed in society. The problem of the preservation of identity includes, first of all, a personal identity – that is, the formation of a person's stable ideas about himself as a member of society, and a cultural identity that can evoke a sense of selflessness among the people, allowing to determine their place in transnational space. Identity is formed on the basis of the corresponding national paradigm, at the intersection of the national historical, socio-psychological, socio-cultural and political-cultural identity. Its content includes established features of the national culture, ethnic characteristics, customs, beliefs, myths, moral imperatives, and others. Identity is closely related to the notion of "national character". Global transformation of modern mankind at the turn of the century is characterized by the emergence of new landmarks, new values. The stronger the processes of globalization penetrate into national cultures, the more actively the peoples try to preserve such internal components as culture, traditions, language, religion, ideology. That is, during the period of global transformations, the problems of national identity are aggravated, connected with the desire of peoples for identity and for self-determination in the real world, to defend and preserve their identity. The fact is that the inevitable processes of globalization, penetrate the age-old ways of national cultures, often lead to interethnic, interreligious tensions, often affecting human relations.

The geopolitical situation in the 21st century and the globalization of various forms of social life necessitate a theoretical interpretation of the phenomenon of socio-national identity. In discussions about the specifics of the globalization of the social world, the transition from modernity to postmodernity, the question arises of social and national identity as a stable form of social orientation in a modern multinational society. Globalization and geopolitical contradictions expand the opportunities for social development, and national identity, as a property to preserve the integrity of its nation and realize its belonging to it, becomes an important factor in realizing social potential in conditions of instability. National identity develops in the process of historical changes, representing the stage of the growth of national self-consciousness.

In this context, the concept of national identity can be considered in two aspects:

1) in the philosophical-anthropological, as the process of consciousness of belonging to a particular nation, national culture;

2) the comprehension of national characteristics as an imperative in determining the historical path of the nation's development. Such an approach gives an opportunity to consider the issues of globalization, initially covering primarily the economic and political fields, and now spreading to culture.

In the context of globalization, identity refers to the geopolitical status of the nation-state in the world and, from this point of view, one can speak of the geopolitical identity of the state, which acts as a kind of indicator that allows one to judge how a nation sees itself in relations with the rest of the world. Identity gives significance to the foreign policy orientations of the state, to the ideas of national sovereignty, national interests, national security and development strategy. National and geopolitical identity includes many components, such as world view, national identity and mentality, historical memory and ethnonational images, symbols and behavior stereotypes. Important components of identity are historically formed, relatively formalized and often competing ideas about the place of the country in the world, its cultural and civilizational affiliation, national interests and geopolitical priorities. Geopolitical contradictions that can directly affect the national identity, mentality and foundations of a country. Geopolitics is a hybrid science of a new generation that has been formed in the process of interconnection of geographical, political and economic knowledge, the ideology of foreign policy in each state, it studies the problems of relations of different countries of the world, the consequences of conflicts and ways of solutions to overcome these situations. In the context of globalization and geopolitical contradictions, a purposeful formation of national identification among young people is needed, which will contribute to the transformation of the image of society. This image will be presented "not as an aggregate of surrounding social circumstances of the object of personal activity of the individual, but the image of a large society as its own" we ", that is, the community with which these subjects identify themselves."

The most important prerequisites for intercultural communication are formed as:

- 1) Protection of one's own culture and language as a condition for preserving national identity;
- 2) distance, refusal to violate the physical and mental boundaries of another person, the people;
- 3) tolerance as a recognition of another point of view;
- 4) an internal attitude toward pluralism as an attempt to look from another perspective to "one's own";
- 5) attention to the "strange" point of view on "one's own".

The process of globalization, the development of technological progress and universal unification invariably lead to negative consequences and risk the loss of national identity.

To preserve and strengthen national identity, it is necessary not only to remember and know the history of our country, but also to develop a sense of duty and patriotism. The relevance of the philosophical study of patriotism at the beginning of the 21st century is due to the ambiguous nature of the processes of globalization, which transforms the notions of national identity and patriotism as its integral foundation. Patriotism is proposed to be viewed as a value attitude of the subject to his country, attachment to cultural values, customs, traditions, language, literature and everyday life. The memory of the past helps peoples to better know their traditions, their culture, their national values and, starting from them, to go further along the path of social progress. Memory of the past helps to preserve its national identity. Patriotism is inconceivable without national identity. Identity, that is, self-awareness, is inherent not only to the individual, but also to social groups and peoples. Without identity, there is neither an individual, nor a group, nor a people. Geopolitical contradictions and globalization sharply exacerbated the problem of preserving national identity, calling into question the very value of patriotism as its basis. Patriotism in such conditions should include propaganda of cultural values, language, national traditions, custom, and all this for the preservation and strengthening of national identity. It is also necessary to introduce humanitarian values and ideals of life, and not the ideals of destruction, destruction and coercion of other peoples - that is what the modern world needs.

The main features of national identity include: the ability to preserve and reproduce themselves biologically, the existence of common fundamental cultural values, the construction of a field of mutual communication and identification as a special group by other communities or the members of the group themselves. The problem of the crisis of national identity is associated with objective modernization processes, the formation of new value orientations that limit the influence of traditional institutions. The processes of cultural integration in the world represent a serious challenge to the traditional notions of the Japanese about the preservation of national identity and culture. The influence of

globalization, the processes of objective convergence of states in political, economic and cultural fields make significant changes both in the life of society as a whole and in the life of individual citizens of different countries. The Japanese nation, relying on the rich historical experience and traditions of national identity, is trying to derive a new formula of its identity primarily for the sake of its own survival, which is achieved through properly constructed relationships with other members of the world community. The ability to recognize by a certain sign system what the interlocutor wanted to convey to us, what his thoughts and perception of ourselves in the case of Japanese culture does not come. Thus, despite the strengthening and deepening of interethnic contacts, ethno-cultural differences will continue in the future. Relations in the sphere of politics, economy and culture should develop taking into account the ethnic and civilizational diversity of our world. It should be concluded that the preservation of national identity is an integral and even the main part in the life of each state, namely identity makes people not like each other.

Bibliography

1. J. Three Concepts of the Globalization. *International Sociology*. – London: «Routledge», 2000. – 345 p.
2. Fujimoto T. *Between Universalization and Globalization // Possibilities of Globalization. East Asian Culture Seminar "Globalization and East Asian Culture" East-West Center, Hawaii*. – Tokyo, 2003. — P. 13-35.
3. Smith A. D. *National identity // Ethnonationalism in comparative perspective. University of Nevada Press*. – 2001. – P. 14-25.
4. Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. – London: «Polity Press», 2001. – 250 p.

ВЛИЯНИЕ ЭПИДЕМИИ ХОЛЕРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В БУГУЛЬМИНСКОМ УЕЗДЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

С. В. Недобежкин

*Старший преподаватель,
Бугульминский филиал,
Казанский национальный
исследовательский технологический
университет,
г. Бугульма,
Республика Татарстан, Россия*

*Публикация данной статьи осуществлена при финансовой поддержке РФФИ
и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 17-11-16018
«История Бугульминского уезда в XVIII – нач. XX вв.»*

Summary. In addition to the complex socio-economic problems of foreign peoples and the lower strata of society in the Orenburg region, a new disaster has been added in 1829, covering the same vast territory and far beyond its borders. In 1829 to 1831, the whole of the Orenburg region and all of its counties embraced the epidemic of cholera.

Keywords: Bugulma; Cholera; epidemic; help; identity.

Холера двигалась из степей Средней Азии, со стороны которых Оренбургский край был отгорожен резкой чертой пограничных укреплений, крепостей, форпостов, отрядов, пикетов и разъездов между ними.

В Бугульме холера появилась 7 ноября 1829 года, когда заболела жена портного Арина Пустовалова, «женщина сурового сложения», потом его ученик Роман Иванов, затем приехал из Оренбурга обер-офицер Пенский, выдержавший в Оренбурге 14 дневную обсервацию. По приезду в Бугульму он заболел холерой, но выздоровел. После этого холера распространилась по всей Бугульме. Хотя она и отличалась легкостью и из 22 заболевших никто не умер, однако Бугульминский уездный суд выехал из города в слободу Письмянскую [1, л. 142].

Очень тяжелым бременем ложилось на население учреждение карантина, жизнь практически полностью останавливалась, население Бугульминского уезда было очень недовольно таким положением дел. Ведь именно население Бугульминского уезда было занято на промыслах между уездами и губерниями.

30 сентября холера была отмечена в Мало-Бугульминском хуторе в 51 версте от Бугульмы. Из архивных сведений мы можем узнать, как она была сюда занесена, пример которого являлся достаточно распространенным. Приведем полный отрывок: «Один из жителей хутора носилъ къ своему сыну, стоявшему въ оцеплении при д. Акбашъ, пищу. Въ Мало-Бугульминском хуторе онъ первый заболел и умеръ. Изъ хутора она пере-

шла въ деревню Альметеву благодаря небрежному наблюдению за карантанной цепью чиновника Эннатского, а изъ Альметевой разсыпалась кругом благодаря, какъ нашла губернская администрация, дворянскому заседателю Артемьеву. Командированный въ д. Альметьеву для устройства карантинного оцепления, онъ застал тамъ большой базаръ и взявъ съ кого деньги, съ кого водкой, самъ написля пьянь и распустил всех безъ выдержани обсервации по домамъ въ свои деревни» [2, л. 254].

В саму Бугульму холера была занесена 14 октября из Мало-Бугульминского хутора. Сколько умерло данных не сохранилось, но в 1830 году в Бугульме числилось 1348 муж., 1576 жен., всего 2924 душ [3, л. 214]. В самом же Бугульминском уезде холера охватила следующие села и деревни: Азнакаево, Асеево, Сапеево, Уразаева, Акбаш, Абдрахмановка, Альметев, Бигашево, Куль-Шарыпова, Бавлы, Кандыз, крепость Кичуевский фельдшанец, Маметев, Юлдашкино, Карабаш, Кудашево, Чупаево, Новое Каширово, Надырово, Сулейманово, Новое Сумаруково, Урманаева, Мало-Бугульминский хутор, Учаллы, Богоявленское, Микимбаево, Байреки, Канцелярская, Вязовка, Капры Илга, Борискино, Верхняя Кармыла, Нижняя Кармыла. Крепость Черемшанская, Васница, Троицкая, Новое Иштяряково, крепость Шешминская, Новая Авонькина, Кирлигач, слобода Кувацкая, Ямаши, Афонькина, Подлесная Андреевка, Щербень, Тумутук, Спиридоновка, Баландаевка, Багино, Богоявленское Шентала, Каменка, Богословка, Васильевка [4, л. 45].

На борьбу с эпидемией кроме вспомогательных средств Бугульминского комитета было привлечено: 11 чинов местной полиции, 4 дворянина, 1 чиновник, 2 урядника, 4 офицера оренбургского казачьего войска, 19 башкирских чиновников, 366 башкир, 786 обывателей, врачебные силы, боровшиеся с эпидемией, состояли из 2 докторов, 5 врачей, 6 лекарских учеников и 3 цирюльников [5, л. 10].

Бугульминский уезд, находящийся на оживленном тракте, также подвергся холере, которая оказала влияние и так на нестабильные социально-экономические условия населения Бугульминского уезда. Меры, применяемые в Бугульминском уезде, ярко демонстрируют все особенности того периода.

Библиографический список

1. ГАОО Ф. 67. Оп. 1. Д. 4. Л. 142.
2. ГАОО Ф. 6. Оп. 4. Д. 7850. Л. 254.
3. ГАОО Ф. 98. Оп. 2. Д. 31. Л. 214 об.
4. ГАОО Ф. 6. Оп. 4. Д. 9958. Л. 45, 49.
5. ГАОО Ф. 6. Оп. 3. Д. 2592. Л. 10.

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ И ФИЗИКИ

Е. В. Писарева
М. В. Будко

*Педагог-психолог, учитель,
учитель,
Школа-интернат № 20 ОАО «РЖД»,
г. Омск, Россия*

Summary. The actual problem of modern Russian education can be considered the formation of students' skills of intercultural interaction. It is necessary in each school subject to highlight the topics in which it is possible to consider this issue. Given the above, this article proposes a number of topics in biology and physics, the study of which can be considered the issue of tolerance.

Keywords: problem of modern education, formation of a tolerant attitude, physics and biology lessons.

Актуальной проблемой современного российского образования можно считать формирование у учащихся навыков межкультурного взаимодействия, где немаловажную роль играет отношение к людям с несформированными моделями социального позитивного поведения и к людям другой этнической принадлежности. Данная проблема является важной еще и потому, что в настоящее время происходит активизация международного терроризма и межнациональных конфликтов. Воспитание навыков межкультурного взаимодействия и толерантного сознания у современного российского ребенка – это гарантия безопасности российского государства в будущем. Особенно это касается крупных мегаполисов, где социальный и национальный состав разнороден. Согласно П.С. Гуревичу (2007), «Толерантность» (лат. *tolerantia* – терпение) – способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды. Также: терпимость к чужим мнениям, верованиям, манерам [1]. Клепцова Е. Ю. (2005) утверждает, что понимание толерантности и терпимости неоднозначно в различных культурах и зависит от исторического опыта, культуры и традиции народов. В научном обиходе «терпимость» является синонимом «толерантности» [2] Коджаспировы (2005) отдельно выделяют фрустрационную толерантность – способность человека противостоять разного рода жизненным трудностям без утраты психологической адаптации [4]. Грекова Т. И., Киселева Э. М., Челнокова Л. М. (2011) говорят об этнической толерантности – уважительном отношении человека к представителям других этнических культур, готовности принимать социокультурные отличия, включающие внешние признаки, высказывания, особенности поведения и т. д. [3].

Таким образом, воспитание толерантного сознания у школьников должно быть направлено на развитие саморегуляции, стрессоустойчивости, ассертивности, эмпатии и коммуникативной компетентности, где ос-

новная роль должна принадлежать педагогическому коллективу школы. Необходимо в каждом школьном предмете выделить темы, в которых возможно рассмотрение данного вопроса.

Таблица 1

Темы школьного курса «Биология»

<i>Тема школьного курса (Биология)</i>	<i>Возможности формирования толерантности на уроках</i>	<i>Планируемые результаты</i>
Царство прокариоты Царство грибы	Примеры симбиоза демонстрируют образцы терпимости и взаимовыгодного сожительства	Умение ценить различные формы отношений
Царство растений	Изучение разнообразия растительных организмов позволяет показать разнообразие и уникальность форм жизни	Чувствительность и восприимчивость к окружающему миру
Царство животных	Рассматривание вопросов поведения животных и видов взаимодействия в живой природе позволяет выделить отрицательные моменты агрессивного поведения. При неконтролируемой агрессии вид вымирает	Снижение агрессивности в коллективе. Конструктивное общение с окружающими людьми
Человек. Пищеварительная система	Особенности национальной кухни у разных народов в связи с их образом жизни и национальными праздниками	Уважение к уникальности культуры каждого народа
Человек. Индивидуальные особенности личности	Особенности темперамента у разных народов, знание которых позволит выработать единую стратегию поведения при взаимодействии	Терпимость к необычному поведению и проявлению эмоций
Человек. Размножение и развитие	Знакомство с национальными традициями при подготовке подрастающего поколения к семейной жизни	Проницаемость к культурным различиям. Наличие эмпатии
Генетика человека	Решение генетических задач, где рассматриваются вопросы передачи расовых признаков при смешанных браках. Составление генеалогического древа, что позволяет детям обнаружить свои многонациональные корни. Нежелательность родственных браков	Развитие навыков межкультурной коммуникации. Объединение поколений. Разрешение этнических конфликтов
Антропогенез	Сравнение понятий «раса» и «национальность» позволяет сделать вывод, что «чистых» рас уже не существует, а вот национальные особенности существуют	Принятие самобытности каждого народа. Сохранение исторических культурных ценностей. Уважительное отношение к представителям других национальностей

Биосфера и человек	Рассматривая пути решения экологических проблем, возможно проанализировать и обобщить опыт разных народов мира	Развитие навыков межкультурной коммуникации и умений разрешения этнических конфликтов
--------------------	--	---

Таблица 2

Темы школьного курса «Физика 7–9»

<i>Тема в школьном курсе (Физики)</i>	<i>Возможности формирования толерантности на уроках</i>	<i>Планируемый результат</i>
Что изучает физика	Влияние развития человеческой культуры на формирование научных взглядов и возникновение науки «физика»	Уважительное отношение к научно-культурному развитию людей
Физика и техника	Рассмотреть влияние развития культуры на формирование технических открытий и их влияние на культурное развитие людей	Понимание взаимного влияния научных открытий и культуры людей
Инерция. Взаимодействие тел	Рассмотреть изменения представлений людей о механическом движении тел под влиянием изменения условий жизни и культурного развития	Чувственность и восприимчивость к окружающему миру
Сообщающиеся сосуды	Знакомство с использованием принципа сообщающихся сосудов в разнообразных культурно-технических проектах (Фонтаны, акведуки, шлюзы, посуда)	Понимание влияния культурного наследия на развитие технических проектов
Измерение атмосферного давления. Барометр	Знакомство с научно-культурными особенностями развития представлений об атмосфере Земли	Понимание различия культуры приводит к различиям в научном познании окружающего мира
Архимедова сила. Плавание тел	Развитие представлений об особенностях развития культуры в древней Греции и влияние его на развитие науки «физика»	Понимание самобытности каждого народа. Сохранение культурных ценностей
Простые механизмы	Знакомство с влиянием технических приспособлений на формирование культурных ценностей	Сформированность представлений о неразрывной связи культуры и научно-техническом прогресса.
Виды теплопередачи	Способы сохранения и передачи теплоты у различных народов	Уважительное отношение к культуре и национальным традициям разных народов

Двигатель внутреннего сгорания. Паровая турбина	Культурные предпосылки, послужившие созданию нового технического устройства. Рассмотреть влияние тепловых двигателей на окружающую среду	Понимание влияния культурного наследия на развитие технических проектов
Источники звука. Звуковые колебания. Громкость звука. Звуковой резонанс	Рассмотреть разнообразные источники звука, используемые разнообразными народами. (музыкальные инструменты)	Терпимость к необычному проявлению эмоций
Радио-активность	Влияние научно-технического развития на межкультурные отношения	Развитие навыков межкультурного общения

Библиографический список

1. Психологический словарь / под ред. П.С. Гуревича. – М.: ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007 – 800с.
2. Клепцова Е.Ю. Терпимое отношение к ребенку: психологическое содержание, диагностика, коррекция. – М.: Академический проект, 2005 – 192с.
3. Грекова Г.И., Киселева Э.М., Челнокова Л.М. Направление деятельности образовательного учреждения по формированию толерантности школьников. // Современные проблемы безопасности: направления, подходы и технологии: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: Из-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011-С.144-146.
4. Коджаспирова Г.М., Коджаспирова А.Ю. Словарь по педагогике. – М: ИКЦ «МарТ», Ростов Н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005 – 448с.
5. Моритоева Г.Ц. Вопросы толерантности в школьном курсе «Биология. Живой организм. Многообразие живых организмов (6-7 й класс).».-[Электрон. Ресурс]-Режим доступа: <http://festival.1september.ru>

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2018–2019 ГОДАХ**

Дата	Название
12–13 октября 2018 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2018 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2018 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2018 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2018 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2018 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2018 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2018 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2018 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2018 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2018 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2018 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2019 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2019 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2019 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2019 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2019 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2019 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2019 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2019 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2019 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2019 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2019 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2019 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы

15–16 марта 2019 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2019 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2019 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2019 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2019 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2019 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2019 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2019 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2019 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2019 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2019 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2019 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2019 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2019 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2019 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2019 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2019 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2019 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2019 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2019 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2019 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2019 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2019 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2019 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2019 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2019 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2019 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2019 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2019 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2019 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2019 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2019 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2019 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2019 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2019 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2019 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2019 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2019 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы

7–8 ноября 2019 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2019 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2019 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2019 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2019 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2019 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2019 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук.

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,711, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,104.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,884
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- doi assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Russian-Armenian University
Kuban State Technological University
Kuban State University
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

ETHNOCULTURAL IDENTITY AS A STRATEGIC RESOURCE OF CONSCIOUSNESS OF SOCIETY IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Materials of the VI international scientific conference
on September 28–29, 2018

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 28.09.2018.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 3,3.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz